

"Тьфу, скажи, чтобы ты арендовал квартиру с кухней и не будешь, ты не умеешь готовить, но хозяин будет ах". За пределами сети музея есть MSG блюда, ешьте больше нездоровой".

Линг Чен не избегал старика, поэтому он снял пижаму перед другой стороной. В конце концов, мы все были мужчинами, не нужно было возражать.

Когда Линг Чен надел свою одежду, он вернулся.

"Как я смею беспокоить Мастера, чтобы он готовил для меня каждый день, и мне удобнее выходить поесть, и мне не нужно мыть посуду после еды, как вкусно."

"Ты, отродье ленивое, я просил тебя переехать ко мне, но ты упрямо отказался, сказав, что боишься меня побеспокоить". Старик, которого я живу один, что беспокоить или не беспокоить".

"Нельзя так говорить, если однажды хозяин найдет мне жену учителя, мне не понадобится место для двоих."

"Смешной мальчик, чистая чепуха, какой у Мастера возраст, а у тебя, когда ты получишь невестку, чтобы показать Мастеру?"

"Старость хозяина хороша для тебя". Линг Чен надел смайлик.

"Не меняй тему для старика, ты сейчас с кем-то встречаешься?"

"Так трудно найти девушку в нашей профессии, не поэтому ли твой старик - холостяк. И я не очень образован, так что ни одна девушка не заинтересуется мной".

Голова Линь Чена болит, когда слышит это, чувствуя, что его голова идет кругом, и каждый раз, когда старик открывал рот, это никогда бы не закончилось.

"Ты тот, кто слишком высокого мнения, чтобы смотреть на других, верно? Разве я не знакомил тебя раньше с дочерью старого друга, и в результате ты ни с кем не общался".

"Остановитесь, остановитесь, давайте не будем об этом говорить, хорошо, если эта судьба придет, никто не сможет ее остановить, бесполезно беспокоиться, если она не придет".

"Что бесполезно, я не познакомлю тебя с..."

"Ладно, ладно, давай поговорим об этом в другой раз, я переоденусь, пойдем поедим."

Линь Чен наполовину вытолкнул старика за дверь, если он продолжал позволять другой стороне говорить, то не мог рассчитывать на то, что сегодня он сможет поесть вовремя.

И вот, в разгар полусчитанных, наполовину заботливых слов старика, они вдвоем наконец-то вышли из двери.

Учитывая, что тело старика не должно путешествовать, Линь Чен сознательно выбрала случайный ресторан неподалеку, который выглядел вполне чистым и гигиеничным, и съела простую еду.

Во время трапезы Линь Чен постоянно держал в руках еду для старика, как будто он намеревался занять его едой, чтобы он не поднимал тему свидания вслепую только что.

Перед лицом посуды, которую Лин Чен заставил прийти, старик с длинным ветром сказал, что в этом блюде слишком много РСГ, и что в этом блюде слишком много масла, поэтому употреблять слишком много нехорошо для организма.

Пока он был честен, он съел все блюда, которые Линг Чен заставил его.

По прошествии двух-трех часов Линь Чен заметил, что лицо старика устало, и даже побежал к кассе, готовый отправить старика домой.

Глядя на часы, он заметил, что уже почти десять часов ночи, и Линь Чен знал, что это выходит за рамки обычного времени, проведенного стариком на ночь.

Просто он был занят на работе по будням и давно не видел другую вечеринку.

Именно поэтому он долго болтал сегодня за ужином, даже не замечая, что это выходит за рамки каникул другого человека.

Выйдя из ресторана, старик помахал рукой, указав, что ему не нужно, чтобы Линь Чен отвез его обратно, и сказал Линь Чену, чтобы он просто поехал домой один.

"Уже поздняя ночь, хозяин, мне лучше отправить вас обратно, ваш дом все равно недалеко отсюда".

"Ты также знаешь, как сказать, что недалеко отсюда, и что там посылать, старик еще не может пойти домой один".

"Но я волнуюсь..."

"Не волнуйся, ублюдок, я хозяин или ты теперь хозяин"? Если ты хочешь волноваться, то это я беспокоюсь о тебе, а не наоборот".

Видя, что Линг Чен все еще, казалось, намерен говорить, старик сильно помахал рукой и перебил Линг Чена.

"Решено, я просто возьму такси обратно, не нужно его отправлять."

Старик поднял руку и несколько раз помахал ей в воздухе, остановив такси, которое случайно проезжало мимо.

Тем не менее, он сделал паузу, когда он открыл дверь, чтобы попасть в машину, обращаясь к Лин Чен с длинным, сердечным сообщением.

"Маленькая Линг, ты учишься со мной уже больше трех лет, и я очень хорошо знаю, какая ты. Раз ты говоришь, что не вернулся к старым добрым привычкам, старик верит, что ты не будешь врать".

"Хозяин, я никому не буду врать."

"Просто сначала выслушай меня, я знаю причину твоего ухода в отставку, это определенно не так просто..."

"Но я также знаю, что если ты ничего не скажешь, старик не сможет открыть тебе рот."

"Старик здесь, чтобы сказать, что пока ты никому не причинишь вреда, я буду поддерживать тебя, что бы ты ни хотел делать".

"Сегодня утром я поприветствовал людей в очереди, если хочешь вернуться на работу в любой день, возвращайся в любое время, там всегда есть место для тебя."

С этим старик сел в такси, дал свой адрес и быстро уехал.

Только Линг Чен остался стоять там с удивленным выражением лица.

Никто не знал, как сильно слова старика сейчас повлияли на него.

Это было потому, что он был хорошо осведомлен о личности своего хозяина и был очень гордым человеком.

Линг Чен не мог себе представить, что как только он уйдет в отставку, другая сторона будет

настолько открыта, что они будут ходить вокруг просить людей оставить ему должность.

Нужно было знать, что хотя в этой отрасли хронически не хватает рабочей силы, со старшинством Линг Чена, вернуться в нее в будущем не составит особого труда.

Тем не менее, его внезапная отставка, как это, даже если компания неоднократно удерживает его, он остается только в течение еще одного месяца, на самом деле, трудно гарантировать, что это не повлияет на впечатление других.

Очевидно, старик боялся, что если Линг Чен захочет вернуться в будущее, он может быть смущен кем-то. Поэтому он опустил лицо и умолял людей не принимать это дело близко к сердцу.

Если Линг Чен должен был вернуться к работе в будущем, то что бы ни было сделано, не забывайте об этом и не позволяйте Линг Чену вернуться.....

Старик также знал, что у Линг Чен не было никаких других навыков, кроме того, что он был великолепен в борьбе, был только макияж, который он учил.

Если бы он даже не мог делать макияж в будущем, то ему бы пришлось вернуться к старым добрым привычкам.

К счастью, старик также считался старой линией уважения, и большинство его людей дали ему лицо, в основном обещая старику, что они не будут относиться к Линг Чен по-другому в будущем.

.....

После того, как такси уехало, Линь Чен поспешил развернуться, потому что не хотел, чтобы старик повернулся в машине и увидел его нынешнее выражение.

У Линг Чена были слезы на обоих глазах, зная, что он не сможет вернуться на работу ни на день, если не избавится от Чистилища и не исполнит свое желание.

Было даже... возможно, что он не вернется до самой смерти.

Но это не помешало ему почувствовать это желание.

Хотя Мастер сказал это легко, Линг Чен также грубо догадался, что другая сторона сделала сегодня.

Утром он ушел в отставку, а вечером пришел к себе домой....

Нет нужды говорить, что в промежуток времени старик, должно быть, таскал свое старое тело вокруг, чтобы говорить за себя.

Старик не знал конкретных обстоятельств ситуации Ling Chen, и только потому, что он беспокоился, что Ling Chen случайно оскорбит других, не зная этого, он бегал вокруг прокладывая путь для Ling Chen.

Как мог Линь Чен быть безразличным, и как он осмелился остаться равнодушным?

.....

С его решением, он не должен работать в настоящее время в любом случае, так что он должен посетить дом своего хозяина чаще в ближайшем будущем, чтобы проводить больше времени друг с другом.

Лин Чен медленно шел домой, как он думал о том, когда он посетит своего хозяина.

Когда он вернулся в прокат, он не включил свет. Линг Чен просто свалился на диван и прикурил сигарету, чтобы проглотить дым.

На самом деле он не курил регулярно, и сигарету он получал только тогда, когда думал о чем-то или когда у него было плохое настроение.

Однако после того, как он стал работать по контракту, возникло много проблем, из-за которых он стал курить все чаще и чаще.

За день он выкурил почти столько же сигарет, сколько курил за месяц.

В темноте искры на сигарете вспыхнули, и все тело Линг Чена было окружено зеленым дымом.

Он курил одну сигарету за другой, и, не включив вентиляцию, арендованный дом был наполнен густым голубым дымом.

Если бы кто-нибудь открыл дверь снаружи прямо сейчас, он бы точно задохнулся густым дымом, который мгновенно выходит наружу и постоянно кашляет.

<http://tl.rulate.ru/book/41203/920341>